

ТЕХНОЛОГИИ «НОВЫХ МЕДИА» КАК ПЛАТФОРМА ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ

Гудошникова О.Е.¹

¹ *ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», Москва, Россия (129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, дом 4, стр.1), e-mail: olgamikitenko@gmail.com*

В статье рассматривается гражданская активность на основе информационно-коммуникационных технологий. Акцентируется внимание на их специфическом виде «новых медиа». Раскрываются механизмы политического участия и мобилизации в Интернет-пространстве. Анализируется понятие электронной мобилизации и дается авторское видение проблемы использования «новых медиа» в организационно-мобилизационных мероприятиях общественных движений. Аргументируется значимость реализации технологий «новых медиа» для мобилизации. Рассмотрены отличия традиционных СМИ и «новых медиа», определена их эффективность в современных коммуникационных процессах. Делается вывод о том, что «новых медиа» вовлекают в политическую жизнь и способствуют более широкому участию граждан, содействуют разнообразию и динамике возможностей для них. Автор дополняет существующие подходы к исследованию по этой проблеме.

Ключевые слова: Интернет, СМИ, новые медиа, электронная мобилизация, активность, информационно-коммуникационные технологии, общественные движения, гражданская активность.

TECHNOLOGIES OF «NEW MEDIA» AS A PLATFORM OF CIVIC ENGAGEMENT

Gudoshnikova O.E.¹

¹ *Russian State Social University, Moscow, Russia (Wilhelm Pieck street, 4, build.1., Moscow, Russian Federation, 129226), e-mail: olgamikitenko@gmail.com*

The article deals with civic activity based on information and communication technologies. Attention is accented on their particular form of «new media». The article makes a disclosure about mechanisms of political participation and mobilization in the Internet space. The author analyzes the concept of electronic mobilization and gives the author's view of the problem of using «new media» in the organizational and mobilization activities of social movements. The author argues the importance of the implementation of technology «new media» for the mobilization. In the article are considered the differences of traditional media and «new media» and assessed their effectiveness in modern communication processes. It is concluded that that "new media" draw into political life and contribute to the broader citizen participation, diversity and dynamics of opportunities for them. The author supplements the existing approaches to research on this issue.

Keywords: Internet, media, new media, e-mobilization activity, information and communication technologies, social movements, civil society activity.

Насущность исследования функций Интернета как средства, с помощью которого возможно осуществлять мобилизацию граждан с высокой степенью социально-политической активности, обусловлена потенциалом использования новых информационно-коммуникационных технологий политическими активистами в рамках системы организационно-мобилизационных действий. В настоящее время такие организационные инструменты все чаще используются в подготовке мероприятий, таких как демонстрации, акции протеста и проекты в рамках избирательных кампаний.

Интернет – это мультифункциональное средство, которое имеет значительно больше вариантов применения, чем любые другие электронные СМИ. Как конвергенциональное медиа оно не только включает в себя технические опции медиа прошлых лет, но и значительно расширяет горизонт возможностей. Интерактивность, актуальность,

аддитивность, гипертекстуальность и глобальность, и это лишь малая часть мыслимых возможностей «новых медиа». Важно отметить, что значение этого термина изменчиво. « ... Под ним обычно подразумевают цифровые технологии, такие как Интернет, компьютерные игры, цифровые фильмы и фотографии, мобильная телефония и виртуальный мир. «Новые медиа» занимают свое место среди других вещей, порожденных новыми технологиями и изменениями в человеческом поведении» [9]. И при этом Интернет продолжает свое развитие. Интеллектуалы постоянно экспериментируют, чтобы найти лучшее применение его потенциалу.

Начало XXI века ознаменовано существенными изменениями в структуре использования сети Интернет. Сегодня сеть, как правило, функционирует на платформе обобщенных правил архитектуры участия, которые состоят в основном из следующих положений: 1) социальные сети - это части более значительных компонентов совокупности сайтов; 2) рекрутирование новых участников; 3) организация социальных медиа и новостей.

Е-мобилизация (или онлайн-мобилизация, электронная мобилизация, киберактивизм) – это использование новых средств массовой информации (СМИ) группами интересов и общественными движениями в политических целях для набора членов в организации и/или для участия в разного рода кампаниях (акциях) [10].

Мобилизация граждан является абсолютным приоритетом в деятельности новых общественных движений информационной эпохи [11]. Современная политическая деятельность все больше приобретает форму коллективного действия, направленного на принуждение группы или продолжения реализации своих интересов для достижения целей [4]. М. Кастельс поместил общественные движения в центр своей концепции сетевого общества, полагая, что они созданы для умышленных коллективных действий, результат которых – в случае, как победы, так и неудачи – это преобразование ценностей и институтов общества [5]. Стержнем для создания таких движений становится их коллективная идентичность. Движения, основанные на коллективной идентичности, в свою очередь базируются на политической идентичности, сложном конструкте [6], сформированном в основном через СМИ с использованием традиционных форм представления своего языка и культурных кодов. С другой стороны, акцент на индивидуальность, культурные ценности и значимость участия делает новые общественные движения фактором в коммуникационном процессе. «Новые медиа» в таком прочтении являются наиболее важной технологией для новых общественных движений. Интернет быстро стал для них незаменимым компонентом по трем причинам:

- новые общественные движения, как правило, фундаментально аккумулируют и защищают культурные ценности, а затем ретранслируют их в основном в Интернете и

традиционных СМИ, выходя на тех, кто их разделяет, и, таким образом, влияют на сознание общества в целом;

- современные общественные движения выступают в качестве «канала свободы», что определяет «новые медиа» как основное средство их организации. Благодаря Интернету их влияние может быть разнообразным и скоординированным. В рамках движений могут дебатироваться различные идеи и мнения, и индивид может выбрать симпатичную ему цель или ориентир;

- глобальный характер сети, а не государственные учреждения является «источником питания» для социальных движений. Для достижения своих целей они прибегают, как правило, к символическим действиям.

Интернет как инструмент содействует привлечению социально-политически активных граждан, улучшению политической коммуникации, повышению прозрачности и расширению доступа к информационным активам, что должно противодействовать тенденции увеличения политической апатии. В частности, потенциал взаимодействия пользователей и заинтересованных лиц через социальные сети становится реальностью. «Новые медиа», таким образом, могут стать ключевым ресурсом для общественных движений. Это функциональный инструмент поддержки их организационно-правовой формы (глобальных сетевых коалиций) и коллективная технология способствующая поддержанию личности, входящей в движение. С другой стороны, субъекты, против которых активисты принимают меры, могут использовать иного рода ресурсы – деньги, традиционные СМИ и т.п. Прорыв, с точки зрения использования «новых медиа» в качестве политического инструмента мобилизации, произошел в США в избирательной кампании 2008 года [7].

Е-мобилизация при помощи «новых медиа» выступает в двойной роли: 1) в качестве инструмента коммуникации; 2) в качестве операционной среды для активистов общественных движений или избирательных штабов. Е-мобилизация – это деятельность, которая может быть разделена на три направления: 1) активность заключающаяся в повышении осведомленности и пропаганде; 2) организационные и мобилизационные мероприятия; 3) прямые действия, осуществляемые только в Интернете, для стимулирования ответной реакции [13]. Таким образом, развитие Интернета в начале XXI века способствовало организации активности: это и функциональная архитектура участия и социальный характер Интернета (социальные сети позволяют быстро и эффективно обмениваться информацией), а также повышению мобильности (использование переносных устройств). Е-мобилизация все чаще проводится в интерактивном режиме, который рассчитан на специфические эффекты форума.

Прогнозы, озвученные десять лет назад, предвещали увеличение с помощью новых СМИ активности масс в гражданских акциях вне сети. Некоторые активисты утверждают, что цифровая поддержка гражданской активности должна способствовать деятельности в оффлайне. Этого можно достичь с помощью эффекта дешевой связи, так как деятельность в Интернете осуществляется только по адресатам этих действий, потому что расходы на участие в таких мероприятиях (Е-сообщений, электронных петиций) часто близка к нулю. К этому следует добавить возможность манипулирования: онлайн-кампании по мобилизации относительно легко скрывают своих настоящих авторов и их интересы.

Электронную мобилизацию можно определить как использование новых СМИ активистами в их организационно-мобилизационных мероприятиях на двух взаимопроникающих уровнях: глобальном и локальном. Поэтому использование «новых медиа» – в том числе мобильных телефонов – для дистанционного управления (или запуска распределительной децентрализованной сети) координации коллективных действий, происходит в четко определенных пространственных границах.

«Новые медиа» при электронной мобилизации граждан используют такой специфический инструмент для обхода традиционных СМИ как медиация [2]. Они в этом случае выступают в роли посредника в сети. Существующие горизонтальные сети очень разнообразны, а опосредованная природа Интернета предрасполагает выступать в качестве среды для спонтанного общения, проводимого за пределами традиционных схем СМИ. Граждане, имеющие доступ к сети общаются друг с другом относительно свободно обмениваясь информацией и комментируя сообщения СМИ. С другой стороны, традиционные СМИ пока еще, как правило, преобладают в информационных кампаниях, а новая система СМИ, в которой присутствует смешанный контент взятый из основного медиа-контента, созданного, в том числе на платформе Интернета, только разворачивается. Так на начальном этапе эволюции Рунета функция политического участия и мобилизации во многом ограничивалась незначительным объемом российской интернет-аудитории. В связи с этим эффективное использование Интернета как инструмента обеспечения политического участия во многом было обусловлено тесным взаимодействием с традиционными каналами коммуникации (телевидение, пресса) [8].

Активисты используют Интернет в качестве инструмента для строительства традиционной повестки дня СМИ, что, несомненно, способствует сближению более широкой системой старых СМИ (во всех ее проявлениях: технологической, культурной, экономической). Уже в конце 90-х годов XX века в некоторых странах «новые медиа» начали функционировать в роли, в которой работают и в настоящее время, создавая рабочее пространство, в котором пользователи хранят информационные сообщения и адаптируют их

для своих нужд. Этот механизм находит свое отражение в стратегии большинства протестных действий, делая упор на перформанс, информационные жесты, насмешки, действующие в поле символической политики. Такие действия охотно используются при глобальной активности как средства внешней коммуникации для выражения общественного мнения от местного до глобального уровней [12].

«Новые медиа», таким образом, являются эффективным инструментом для мобилизации, но для их популяризации необходимы по-прежнему, как правило, определенные действия традиционных СМИ. Это в свою очередь зависит от уровня эффективности электронной мобилизации самих традиционных СМИ. Она уменьшается с увеличением степени распространения новых средств массовой информации. С другой стороны, когда доступ в Интернет и соответствующие навыки общения уже не социальная привилегия, потенциал онлайн-мобилизации не растет. Так, А.Г. Быстрицкий утверждает: «В новой информационно-коммуникационной среде установилась новая иерархия распространения информации, господствующее положение в которой занимают профессиональные СМИ, сумевшие интегрировать и переварить все последние достижения коммуникации. ... существует миф о том, что так называемые новые медиа, особенно социальные ..., обладают особым могуществом и постепенно выигрывают информационное пространство у традиционных медиа» [3].

В конце первого десятилетия XXI века Интернет использовался в основном для того чтобы обойти посредников при передаче информации и адаптации к некоторым типами носителей используемых непосредственно целевыми группами в конкретных задачах активистов. Более того, некоторые социальные образцы использования Интернета способствуют росту потенциала электронной мобилизации, проведенного в обход традиционных СМИ. В последнее время мы стали свидетелями того, как социальные сети, стали площадками для политической коммуникации и организации масс. Арабская весна доказала, что Интернет может быть важным элементом свержения власти. Президентская кампания в США 2012 года была примером того, что выборы выигрывает тот, кто умело использует интонационные способы политической интернет-коммуникации. А российский опыт говорит о том, что именно видеоконтент в Интернете может поставить под вопрос легитимность не только выборов, но и всей существующей системы власти [1].

В настоящее время электронная мобилизация соединяет два уровня функционирования активности: онлайн и оффлайн. Динамика развития новых медиа (архитектура участия, мобильный доступ) позволяет эффективно использовать их в качестве функционального инструмента для широкого ряда субъектов гражданской активности. Децентрализованная сеть структуры «новых медиа» способствует гибкости и эффективности использования

потенциала членов общественных движений. В то же время «новые медиа» могут повысить эффективность мобилизации и организации деятельности в оффлайн: Интернет и мобильные средства массовой информации позволяют координировать действия группы в определенных местах, а также обеспечить высокий уровень сотрудничества между сетями в глобальном масштабе. Более того, они являются эффективным инструментом, который позволяет активистам организаций использовать альтернативные СМИ для распространения информации от локального до глобального уровней. Существуют и проблемы. Электронную мобилизацию не нужно использовать только для конфронтационных действий, например, таких эффективных, как уличные протесты. Она способна организовывать и координировать деятельность граждан в меньшем масштабе и не для конфликтной природы их действий. Например, для встречи велосипедистов в разных городах по всему миру, протестующих против пренебрежения водителей их правами.

Таким образом, на ранних этапах своего развития «новые медиа» давали повод для многочисленных спекуляций о позитивных и негативных последствиях их использования, как для индивидуума, так и для всего общества в целом. Это было свойственно и «старым медиа», таким как книги, газеты, радио, телевидение, когда они еще только были новыми для своего времени. Сегодня эта ситуация типична для интернет-технологий. Поскольку у общества нет достаточного опыта обращения с ними, то возникает масса противоречий. Мы констатируем, что постепенно на смену сомнительного взгляда приходит конструктивное понимание, спустя два десятилетия существования «новых медиа» общество все еще находится в процессе обучения их азам. В итоге даже незначительное вовлечение в политическую жизнь с помощью «новых медиа», способствует более широкому участию, разнообразию и динамике возможностей для акторов. Разнообразие коммуникаторов с различными интересами, потребностями и целями коммуникации по-новому формирует Интернет-пространство.

Список литературы

1. Анохин М.Г., Гришин О.Е., Атаев Т.Б. Инновации в сфере политической интернет-коммуникации: опыт США // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. - №4. – С. 75-84.
2. Бесемер Х. Медиация: Посредничество в конфликтах / Пер. с нем. Н.В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.
3. Быстрицкий А.Г. СМИ в корень // Коммерсантъ – Власть. - №3 (1108). – 26.01.2015.
4. Гидденс Э. Социология. 2-е изд., полн. перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005.

5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
6. Крестинина Е.С. Социально-политическая идентичность в условиях интеграции // Власть. – 2008. - №4. – С. 36-38.
7. Политика. Инновации. Технологии [Текст]: монография / Г.И. Авцинова, Т.Б. Атаев, Е.С. Ахрамеева, Л.И. Гордеев, О.Е. Гришин, Л. Донай, О.Е. Микитенко, О.А. Нестерчук, А.К. Сквиков, А.Э. Рудакова; под общ. ред. О.Е. Гришина, Г.И. Авциновой, Л.И. Гордеева. – М.: НИИ общественных и политических наук, 2014. – 204 с.
8. Политика. XXI век. Инновационные технологии [Текст]: монография / М.Г. Анохин, М.А. Бочанов, А.М. Ваховский, В.А. Глебов, О.Е. Гришин, В.Н. Давыдов, Д.О. Матвеевков, Е.Н. Молодчая; под общ. ред. М.Г. Анохина, В.М. Платонова, О.Е. Гришина. – М.: РУДН, 2013. – 435 с.
9. Стинс О., Ван Фухт Д. Новые медиа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2008. - №7. – С. 98-106.
10. Chadwick A. Internet Politics. States, Citizens, and New Communication Technologies. – New York – Oxford: Oxford University Press, 2006. – P. 114.
11. Melucci A. Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
12. Scott A., Street J. From Media Politics to E-Protest. The use of popular culture and new media in parties and social movements. «Information, Communication & Society» vol.3(2), 2000. – P. 215–240.
13. Vegh S. Classifying Forms of Online Activism. The Case of Cyberprotests against the World Bank / М. McCaughey, M.D. Ayers (red.). Cyberactivism. Online Activism in Theory and Practice. – New York – London: Routledge, 2003. – P. 72.

Рецензенты:

Авцинова Г.И., д.филос.н., профессор кафедры политологии и социальной политики ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Москва;

Нестерчук О.А., д.пол.н., профессор кафедры политологии и социальной политики ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», г. Москва.